В диссертационный совет 24.2.336.03, созданный на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, г. Москва, 123242

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Грецкого Игоря Александровича
на тему «Преступления против трудовых прав личности: вопросы уголовно-правовой оценки и совершенствования законодательной регламентации» (Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – 398 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность и значимость исследуемой в диссертационном исследовании проблемы определяется рядом объективных обстоятельств.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью в Российской Федерации. Соответственно, государство должно обеспечить соблюдение и защиту данных прав. Однако реализация не каждого конституционного права обеспечивается уголовно-правовыми средствами.

Так, Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на обращение (статья 33), однако за несоблюдение этого права предусмотрена только административная ответственность (статья 5.59 КоАП). Статья 43 Конституции Российской Федерации устанавливает право на образование, но корреспондирующего уголовно-правового запрета, связанного с нарушением данного права, УК РФ не содержит.

В отношении же трудовых прав ситуация иная. Конституция Российской Федерации в статье 37 гарантирует и закрепляет трудовые права граждан (право на труд, в том числе в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд, на индивидуальные и коллективные трудовые споры, на отдых, а также устанавливает запрет принудительного труда).

Для обеспечения защиты трудовых прав в главе 19 УК РФ предусмотрены четыре специальных состава преступлений: статьи 143, 144^1, 145 и 145^1 УК РФ. Это говорит о внимании законодателя к уголовно-правовой охране трудовых прав и необходимости исследования соответствующих составов преступлений.

Значимость исследования обусловлена и исключительным значением, которое придается в современном мире необходимости обеспечения, соблюдения и охраны конституционных прав и их разновидности – трудовых прав личности. Трудовые права, будучи правами второго поколения, направлены

на создание условий для обеспечения юридического равенства путем создания для этого подкрепляющих фактических возможностей. Они непосредственно обеспечивают потребности людей, позволяют обеспечить полноценность личных прав.

Актуальности исследования придает и то, что два из четырех исследуемых составов (статьи 144^1 и 145^1 УК РФ) отсутствовали в УК РФ на момент его принятия и появились уже в ходе его реформирования. В статьи 143 и 145 УК РФ также вносились изменения, направленные на уточнение признаков составов. Это свидетельствует о том, что система преступлений против трудовых прав личности все еще формируется, а представление в обществе о системе конкретных трудовых прав, нуждающихся в уголовно-правовой защите, все еще продолжает складываться.

Нельзя сказать, что преступления против трудовых прав личности являлись малоисследованными. Так, проведены значительные исследования преступления, касающегося нарушения требований охраны труда (статья 143 УК РФ). В начале 2000-х гг. опубликованы многочисленные работы по анализу преступления, предусмотренного статьей 145^1 УК РФ. Однако постоянное изменение описания уголовно-правовых запретов, направленных на защиту трудовых прав личности, существенно снизила теоретическую и практическую значимость ранее проведенных исследований. Так, в отношении той же статьи 145^1 УК РФ ответственность была дифференцирована не в зависимости от срока выплаты заработной платы, как в первоначальной редакции (Федеральный закон от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ), а в зависимости от того, имела ли место полная или частичная невыплата заработной платы (Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 382-ФЗ).

Существенно обновлены и разъяснения высшей судебной инстанции относительно практики применения преступлений против трудовых прав личности. Пленумом Верховного Суда РФ принято как абсолютно новое, не имевшее ранее аналогов, постановление от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138^1, 139, 144^1, 145, 145^1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», так и постановление от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов», заменившее разъяснения по этому вопросу Верховного Суда СССР 1986 года и Верховного Суда РСФСР 1991 года.

Указанное обуславливает необходимость исследования преступлений против личности и в настоящее время.

Кроме того, уголовно-правовой анализ преступлений против трудовых прав личности, как правило, осуществлялся путем исследования отдельных составов преступлений, т. е. носил узкоспециализированный, фрагментарный характер. Исследование И. А. Грецкого посвящено всем преступлениям против

трудовых прав личности и носит, таким образом, обобщающий характер, устраняющий серьезный доктринальный пробел.

Соискателем также с опорой на статистические материалы доказано наличие серьезных нарушений в сфере трудовых прав личности, их высокая латентность.

В связи с этим следует признать верным доводы соискателя о значимости избранной темы диссертационного исследования.

Оценивая содержание представленного диссертационного исследования, необходимо отметить, что оно отвечает установленным требованиям и выполнено в научном стиле изложения. Соискателем сформулированы научные положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации обоснованы значительным количеством изученных нормативных, эмпирических и доктринальных источников. Достоверность авторских суждений и умозаключений подтверждается апробацией на научных мероприятиях и на практике, в том числе по результатам внедрения результатов диссертационного исследования.

Структура исследования обусловлена задачами исследования (стр. 11–12) и положениями, вынесенными на защиту (стр. 17–24), ее последовательность и оригинальность (введение, две главы, включающие пять параграфов, заключение, список литературы и приложения) позволили И. А. Грецкому сформулировать обоснованные в процессе исследования выводы и предложения.

Список использованных источников и литературы (стр. 229–349), состоящий из 761 различного источника, включающий международные договоры, законодательство зарубежных государств, российское законодательство, научную и учебную литературу, диссертации и авторефераты диссертаций, материалы судебной и иной правоприменительной практики предопределяет достоверность проведенного И. А. Грецким исследования и свидетельствует о глубоком погружении диссертанта в изучаемую проблему.

В приложениях (стр. 350–398) приводятся текст федерального закона о внесении изменений в УК РФ с предлагаемой редакцией норм о преступлениях против трудовых прав личности, которую соискатель считает наиболее оптимальной, результаты проведенного анкетирования, а также документы, касающиеся оценки государственными органами, включая Верховным Судом РФ, законотворческих предложений И. А. Грецкого.

Научная новизна исследования прослеживается в авторском подходе к разрабатываемой проблематике, ее комплексном подходе, а также в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые автором на защиту, обоснованы как с научной, так и с практической точки зрения. Выносимые на защиту положения, составляющие в совокупности концептуальную схему исследования, характеризуются тщательностью проработки, сопровождены убедительной аргументацией и свидетельствуют о теоретической и практической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов. Предложения основаны

на авторском видении дифференциации уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Следует отметить, что указанные положения, выносимые на защиту, являются многоплановыми, что подчеркивает значимость исследования. Они касаются вопросов теоретического характера, призванных обогатить науку уголовного права и расширить представления об основаниях и условиях ответственности за преступления против трудовых прав личности; предложений по квалификации рассматриваемых преступлений, имеющих практическое значение для судебно-следственной практики; рекомендаций по совершенствованию УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по его применению, что позволит определить возможные дальнейшие направления по совершенствованию уголовной политики в данной сфере (аспект de lege ferenda).

Автором предлагается оригинальная периодизация истории развития преступлений против трудовых прав личности в отечественном уголовном законодательстве, выявляются особенности законодательной регламентации преступлений против трудовых прав личности в зарубежном уголовном законодательстве, выдвигаются предложения по регулированию спорных проблем квалификации, на основе анализа смежного законодательства и судебной практики предлагаются изменения в уголовное законодательство, направленные на его совершенствование.

Однако заключение об оригинальности проведенного диссертационного исследования, вытекающее из новизны предмета исследования и комплексности подвергнутых анализу проблем, было бы несправедливым преуменьшением авторских заслуг. Одним из свидетельств оригинальности данной работы служит творческий подход автора к изучаемым нормативным правовым актам и иному материалу. Осмысление понимания преступлений против трудовых прав личности позволило автору критически отнестись к вопросам терминологического соотношения трудового законодательства, регулирующего охрану труда, и уголовно-правовых запретов в УК РФ, устанавливающих ответственность за несоблюдение требований охраны труда, и сформулировать в связи с этим соответствующие предложения (стр. 130–136).

Соискателем заявлена цель диссертационного исследования, заключающаяся в выработке новых научно обоснованных рекомендаций по квалификации преступлений против трудовых прав личности и предложений по их оптимальной законодательной регламентации, исключающих пробельность, противоречия и правовую неопределенность (стр. 11). Указанная цель диссертантом достигнута посредством решения конкретных поставленных им перед собой задач (стр. 11–12). Указанные задачи соотносятся с содержанием диссертации.

Сформулировав объект исследования, автор определил границы своих научных изысканий в пределах общественных отношений, возникающих в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям против трудовых прав личности (стр. 10). Соискателем верно обозначен предмет исследования.

Особенности цели и объекта диссертационного исследования предопределили его эмпирическую базу. В основу работы положены данные официальной статистики преступлений и правонарушений против трудовых прав личности, данные Международной организации труда и органов государственной власти, материалы 510 судебных решений, а также 975 документов из судебной и следственной практики за значительный хронологический период (2005–2022 гг.), данные контент-анализа материалов средств массовой информации, а также результаты анкетирования 150 респондентов по специально разработанной соискателем форме анкеты. Широкая и репрезентативная база исследования подтверждает достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Полученные автором результаты свидетельствуют как о ее несомненной теоретической значимости для науки уголовного права, так и практической значимости для различных областей юридической практики: законодательной деятельности, в деятельности участников уголовного судопроизводства в процессе квалификации преступлений, а также в образовательном процессе.

Общая логика изложения материла в диссертации отвечает авторскому замыслу. Содержание диссертации свидетельствует, что И. А. Грецким проведена многоплановая и объемная работа по разработке научно обоснованных рекомендаций по преодолению проблем, возникающих при квалификации преступлений против трудовых прав личности в законотворчестве и юридической деятельности.

Первая глава диссертации включает в себя два параграфа, которые посвящены историко-правовому аспекту развития преступлений против трудовых прав личности и их компаративистскому исследованию. Следует отметить высокое качество проведенного анализа. К несомненным заслугам автора относится введение в научный оборот значительного количества новых правовых источников, в том числе по законодательству зарубежных стран. Несомненным достоинством работы является также то, что помимо кодифицированных источников уголовного права зарубежных стран (уголовные кодексы), И. А. Грецкий использовал и иные правовые источники, содержащие уголовно-правовые нормы (например, Социальный уголовный кодекс Бельгии 2010 года). Заслуживает одобрения также предложенный соискателем критерий для исследования и использования иностранного опыта – изучение наиболее близких нам правовых систем стран Содружества Независимых Государств, а также правопорядков зарубежных стран, характеризующихся наиболее позитивным состоянием обеспечения и защиты трудовых прав.

Вторая глава диссертации включает в себя три параграфа, которые посвящены исследованию отдельных уголовно-правовых запретов. Из-за близости составов преступлений, предусмотренных статьями 144^1 и 145 УК РФ, их исследование проведено соискателем в одном параграфе. Диссертантом подробно исследован объект и предмет преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона рассматриваемых составов преступлений, а также проблемы квалификации. В подтверждение своих выводов автор изучил

и использовал большой объем правоприменительной практики. Каждый параграф завершается изложением логически обоснованных выводов. К числу бесспорных достижений И. А. Грецкого следует отнести то, что его диссертационное исследование является первой работой такого рода в России, посвященной анализу нового состава, предусмотренного статьей 144[1] (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста) УК РФ.

Результаты и выводы диссертационного исследования, предложения и рекомендации соискателя отражены в заключении к диссертации (стр. 226–228).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 5 научных публикациях объемом 3,55 п. л., 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Некоторые из указанных журналов относятся к числу ведущих, статьи в которых доступны широкому кругу читателей, что повышает значимость апробации результатов исследования.

Содержание автореферата диссертации соответствует тексту диссертации.

Предпринятый диссертантом подход к исследованию избранной темы оказался в целом плодотворным. Вместе с тем отдельные положения и выводы диссертационного исследования не бесспорны, имеют дискуссионный характер.

1. Соискатель в диссертации (стр. 121–123) верно отмечает наличие сохраняющихся ошибок в правоприменении, связанных с квалификацией по статье 143 УК РФ деяний, когда потерпевший не является работником и не связан с производственной деятельностью работодателя. В качестве яркого примера И. А. Грецким справедливо приводится случай, когда при производстве работ по ремонту кровли дома смерть была причинена случайному прохожему[1].

Однако ряд других судебных актов, которые приведены диссертантом для описания схожих квалификационных ошибок, на самом деле обнажают более сложную проблему.

В частности, соискатель сослался на приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 25 мая 2015 г. № 1-74/2015, где генеральный подрядчик при выполнении строительных работ привлек для выполнения пусконаладочных работ субподрядчика, работнику которого была причинена смерть в результате нарушения правил охраны труда со стороны представителя генерального подрядчика. В данном случае потерпевший не был связан трудовыми отношениями с генеральным подрядчиком, поскольку организация, где он работал, была привлечена к выполнению работ на основании гражданско-правового договора. Суд указал, что поскольку между генеральным подрядчиком и субподрядчиком был заключен договор субподряда, обязанности

---

[1] Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 19 августа 2021 г. № 1-624/2021.

виновного по организации соблюдения норм безопасности при производстве работ вытекали из этого документа.

В процессе работы на одном объекте производственная деятельность может выполняться представителями разных организаций (например, генеральный подрядчик и субподрядчик (статья 706 ГК РФ) или участие в выполнении работ нескольких лиц (статья 707 ГК РФ). Соответственно, могут встречаться ситуации, когда вследствие нарушения правил охраны труда работниками одной организации несчастный случай происходит с работниками другой организации. Судебная практика не отличается единообразием в оценке таких случаев. Так, согласно первому подходу такие нарушения правил охраны труда влекут ответственность по статье 143 УК РФ[2]. Однако присутствует и иная практика, когда суды при таких же фактических обстоятельствах выносят оправдательные приговоры по статье 143 УК РФ[3].

Неделимость объекта выполнения работ не позволяет разграничить зону ответственности генерального подрядчика и субподрядчика, и привлечение к выполнению работ субподрядчика обуславливает обязанность генерального подрядчика по созданию надлежащих условий для его работы. Так, статья 751 ГК РФ прямо возлагает на подрядчика при осуществлении строительства и связанных с ним работ соблюдать требования закона и иных правовых актов о безопасности строительных работ. На необходимость квалификации подобных действий по статье 143 УК РФ указывалось в научной литературе, например, доктором юридических наук, профессором В. К. Глистиным[4].

В связи с этим хотелось уточнить мнение диссертанта по поводу квалификации названной ситуации – должно ли содеянное охватываться статьей 143 УК РФ или влечь ответственность по иным нормам?

2. Вызывает возражение суждение диссертанта о том, что два мотива не могут одновременно инкриминироваться субъекту преступления (стр. 196).

Мы полагаем, что преступление может совершаться как с одним мотивом, так может присутствовать и совместность мотивов.

Совершение преступления с единственным мотивом, как правило, имеет место в том случае, когда намерение совершить преступление возникает быстро и тут же приводится в исполнение.

Однако может иметь место и совместность мотивов, когда они не находятся между собой в отношениях конкуренции (например, корысть исключает совершение преступления по мотиву сострадания). На возможность совершения преступления сразу по нескольким мотивам указывали Б. С. Волков[5],

---

[2] Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 25 мая 2015 г. № 1-74/2015; приговор Кировского районного суда Калужской области от 17 августа 2020 г. № 1-1-11/2020; приговор Дятьковского городского суда Брянской области от 6 сентября 2022 г. № 1-157/2022.

[3] Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2023 г. 77-768/2023.

[4] Бороданков А. П., Глистин В. К. Охрана безопасности труда (правовые вопросы). Л. Лениздат. 1975. С. 126.

[5] Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань. Изд-во Казанского ун-та. 1968. С. 20.

И. Г. Филановский[6], С. А. Тарарухин[7], хотя ими и предлагались разные варианты уголовно-правовой оценки такого соотношения.

В частности, согласно проведенному нами исследованию, по статье 145[1] УК РФ суды в 35,1 % случаев соглашались с вменением обоих мотивов – корыстной заинтересованности и иной личной заинтересованности одновременно, допуская, таким образом, их одновременное сосуществование.

Например, корыстная заинтересованность может заключаться в получении виновным высокой заработной платы, премировании за якобы успешное руководство, а иная личная заинтересованность – в сохранении имиджа надежного партнера по бизнесу, повышении своего авторитета в глазах деловых партнеров, создании видимости благополучного финансового положения организации, стремлении продолжить свою трудовую деятельность в качестве генерального директора организации[8]; корыстная заинтересованность выражается в увеличении за счет невыплаты заработной платы размера оборотного капитала организации, единственным учредителем которой является виновный, а иная личная заинтересованность – в направлении денежных средств на финансово-хозяйственную деятельность организации[9].

3. При анализе состава преступления, предусмотренного статьей 145[1] УК РФ, автор указывает, что противоправные действия работодателя могут выражаться в двух формах: бездействия и действия (стр. 212).

В качестве примера формы-действия И. А. Грецким указывается на случай выплаты заработной платы ниже минимального размера оплаты труда.

Следует отметить, что действительно, в литературе высказывались суждения о том, что деяние, предусмотренное статьей 145[1] УК РФ, может совершаться и путем действия (например, Н. И. Ветров[10]).

Однако с нашей точки зрения, преступность деяния, в том числе и в примере, приведенном И. А. Грецким, состоит в ее неполной выплате. Преступно не начисление заработной платы, хотя и менее минимального размера оплаты труда, а ее полная или частичная недоплата. Не даром диспозиция статьи 145[1] УК РФ использует термин «невыплата», что говорит о наличии такой формы деяния, как бездействие.

Поэтому предусмотренное статьей 145[1] УК РФ деяние состоит в несовершении виновным действий, которые оно должно было и могло совершить, то есть в бездействии. Как правило, это заключается в обычной невыплате заработной платы.

В то же время это, конечно, не может означать, что при невыплате не может иметь место и активное поведение. При невыплате заработной платы такое активное поведение может выражаться в двух формах: 1) предшествующие

---

[6] Филановский И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л. Изд-во Ленинград. ун-та. 1970. С. 93–96.
[7] Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев. Вища шк. 1977. С. 109–115.
[8] Постановление Балашихинского городского суда Московской области от 22 мая 2023 г. № 1-227/2023.
[9] Постановление Кинельского районного суда Самарской области от 5 сентября 2023 г. № 1-216/2023.
[10] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Н. Г. Кадникова. М. Книжный мир. 2004. С. 337.

подготовительные действия, направленные на создание условий для невыплаты заработной платы (в частности, подделка платежных ведомостей[11]); 2) использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, на иные цели, например, на приобретение дорогостоящих автомобилей[12].

Однако такие действия полностью охватываются категорией смешанного бездействия, поскольку виновный в данных примерах своей предшествующей деятельностью создает опасность причинения вредного последствия и не предотвращает его.

4. Соискатель придерживается позиции о необходимости исключения мотивов как криминообразующего признака из составов преступлений, предусмотренных статьями 145 и 145[1] УК РФ (стр. 198 и 222).

Однако именно наличие названных мотивов свидетельствует о существенном возрастании характера и степени общественной опасности содеянного по сравнению с ситуацией, когда имеется только само деяние.

Исключение мотива также будет означать криминализацию самого факта необоснованного увольнения (необоснованного отказа в приеме на работу) или необоснованной невыплаты заработной платы или иных социальных платежей, что приведет к чрезмерному расширению уголовной репрессии. Фактически многие деяния, которые сейчас рассматриваются как трудовые правонарушения, перейдут в разряд преступлений. Так, в 2024 году судами было удовлетворено полностью или частично 4 989 исков о восстановлении на работе или об отказе в приеме на работу, 66 021 иск о взыскании невыплаченной заработной платы и других выплат. Это создаст дополнительную нагрузку и на правоохранительные органы, так как потребует реакции, связанной с выяснением наличия признака состава преступления, каждого случая увольнения (непринятия на работы) беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, а также каждого случая невыплаты заработной платы или иного платежа.

Даже в советском уголовном праве, где социально-правовым правам отдавался явный приоритет и была предусмотрена отдельная норма об уголовной ответственности за незаконное увольнение трудящегося с работы (статья 138 УК РСФСР 1960 г.), ее применение также было связано с необходимостью установления того факта, что такое увольнение было произведено должностным лицом из личных побуждений. Недаром законодатель часто предусматривает специальные признаки, позволяющие отграничить уголовно наказуемое увольнение от трудового правонарушения (например, повторность незаконности увольнения одного и того же лица).

Правоприменительная практика также свидетельствует, что наличие мотивов в статьях 145 и 145[1] УК РФ не является непреодолимым препятствием для их применения. Подтверждением этому служит значительное количество возбужденных уголовных дел и осужденных по статье 145[1] УК РФ.

---

[11] Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 11 февраля 2022 г. № 1-6/2022.
[12] Апелляционное постановление Центрального районного суда города Волгограда от 13 октября 2022 г. № 10-20/2022.

В связи с этим на публичной защите соискателю целесообразно привести дополнительные аргументы об исключении специального мотива из диспозиций статей 145 и 145^1 УК РФ.

5. На стр. 208 диссертации автором в качестве критерия определения выплат, предусмотренных статьей 145^1 УК РФ, указывается на то, что соответствующая выплата должна быть предусмотрена законом, принятом на федеральном уровне или на уровне субъекта Российской Федерации.

Полагаем такое понимание перечня выплат чрезмерно зауженным, поскольку статья 145^1 УК РФ, устанавливая виды выплат, не конкретизирует уровень нормативного правового акта, которым установлена выплата. Юридическое значение имеет сам факт невыплаты такого платежа, подлежащего начислению, а не то, каким уровнем нормативного правового акта такая выплата установлена.

В частности, Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» поручено обеспечить повышение средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе. Указанное, как правило, реализуется путем выплаты надбавки за выполнение целевых показателей.

Однако эта надбавка на законодательном уровне не установлена, и реализация предложения диссертанта об ограничении круга выплат, учитываемых при применении статьи 145^1 УК РФ, приведет к тому, что ее невыплата будет уголовно ненаказуемой.

Вместе с тем высказанные предложения и замечания по большей части носят дискуссионный или рекомендательный характер, направлены на уточнение позиции автора и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не ставят под сомнение достоверность сформулированных автором теоретических положений, выводов и практических рекомендаций.

Таким образом, диссертационное исследование И. А. Грецкого «Преступления против трудовых прав личности: вопросы уголовно-правовой оценки и совершенствования законодательной регламентации» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, которая обладает внутренним единством и новизной.

Исходя из вышеизложенного, следует сформулировать вывод о том, что диссертационное исследование Игоря Александровича Грецкого «Преступления против трудовых прав личности: вопросы уголовно-правовой оценки и совершенствования законодательной регламентации», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, заслуживает положительной оценки, соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, т. е. соответствует требованиям абз. 2 пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Игорь Александрович Грецкий – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
главный эксперт-специалист
Договорно-правового департамента МВД России,
кандидат юридических наук

А. В. Курсаев

« 18 » августа 2025 г.

Подпись Курсаева А.В.
ЗАВЕРЯЮ
Врио Начальника Отдела делопроизводства и режима
ДПД МВД России А.А. Карин
«18» 08 2025 г.

ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ ДЕПАРТАМЕНТ МВД РОССИИ

Сведения об официальном оппоненте:
фамилия, имя, отчество: Курсаев Александр Викторович;
ученая степень: кандидат юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
ученое звание: –;
шифр и наименование специальности, по которой защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
наименование организации места работы: Министерство внутренних дел Российской Федерации;
ведомственная принадлежность: Президент Российской Федерации;
структурное подразделение и должность: Договорно-правовой департамент, главный эксперт-специалист;
адрес организации места работы: 119049, г. Москва, ул. Житная, д. 16, д. 12А;
телефоны организации места работы: 8 (495) 031-04-02, 8 (495) 031-80-02;
адрес электронной почты официального оппонента: kursaev@list.ru